

Научная статья**УДК 336.74****DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1505****Stanislav Sergeevich Akulinkin**

Candidate of Economics,
Research Fellow
of the Institute for Financial Studies,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
akulinkin@gmail.com

Sergey Borisovich Balandin

Candidate of Law,
Research Fellow
of the Institute for Financial Studies,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
balandinsb@mail.ru

Станислав Сергеевич Акуликин

канд. экон. наук,
научный сотрудник
Института финансовых исследований,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
akulinkin@gmail.com

Сергей Борисович Баландин

канд. юрид. наук,
научный сотрудник
Института финансовых исследований,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
balandinsb@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА

5.2.4 — Финансы

Аннотация. *Исследуется проблематика законодательного регулирования формирования трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра, функционирующей с использованием принципа децентрализации ключевых субъектов инфраструктуры, позволяющего обеспечить бесперебойность осуществления трансграничных платежных транзакций для участников внешнеэкономической деятельности. Токенизация платежных инструментов и использование технологии распределенных реестров становится фундаментальным решением к устранению недостатков традиционной системы трансграничных расчетов, выдвигая новые требования к организации нормативного правового регулирования.*

Результатом работы является создание теоретической основы и разработка практических предложений для правового обеспечения формирования и функционирования инновационной трансграничной платежной инфраструктуры. Сформулированы предложения по структуре правового обеспечения трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра, включающие специальный закон и отдельные изменения в действующее законодательство. Новый закон должен описать понятийный аппарат,

включающий термины «цифровой платежный токен» и «стейблкоин», и создать правовую конструкцию, обеспечивающую надежное функционирование трансграничной платежной инфраструктуры с применением цифровых платежных токенов в границах трансграничного платежного пространства.

Сделаны выводы о целесообразности введения полноценного специального регулирования трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра. Предварительное введение экспериментального правового режима может частично решить проблему легализации цифровых платежных токенов, включая стейблкоины, в трансграничной платежной инфраструктуре, но для формирования целостной системы регулирования требуется устранить существующие противоречия в правовом статусе различных видов цифровых активов и расширить валютное законодательство в части иностранных цифровых прав.

Ключевые слова: *платежная индустрия, трансграничная платежная инфраструктура, технология распределенного реестра, цифровой платежный токен, стейблкоин, криптовалюта, цифровая валюта центрального банка, правовое регулирование, правоотношения, трансграничное платежное пространство*

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Акуликин С. С., Баландин С. Б. Направления совершенствования правового регулирования трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 70—76. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1505.

Original article

DIRECTIONS FOR IMPROVING LEGAL REGULATION OF CROSS-BORDER PAYMENT INFRASTRUCTURE BASED ON DISTRIBUTED LEDGER TECHNOLOGY

5.2.4 — Finance

Abstract. *The article examines the challenges of legislative regulation concerning the development of cross-border payment infrastructure based on distributed ledger technology (DLT), which operates through the decentralization of key infrastructure participants. This decentralization enables uninterrupted processing of cross-border payment transactions for foreign trade actors. Tokenization of payment instruments and the use of distributed ledgers are becoming a fundamental solution to the shortcomings of the traditional cross-border settlement system, while simultaneously introducing new regulatory requirements.*

The study results in the creation of a theoretical foundation and the development of practical proposals for the legal support of the formation and functioning of an innovative cross-border payment infrastructure. The paper formulates proposals for the structure of the legal framework governing cross-border payment infrastructure based on DLT, including the adoption of a special law and targeted amendments to existing legislation. The new law should define a conceptual framework, including

such terms as “digital payment token” and “stablecoin,” and establish a legal construct ensuring the reliable operation of cross-border payment infrastructure utilizing digital payment tokens within the boundaries of a cross-border payment space.

It is concluded that introducing a comprehensive special regulatory regime for cross-border payment infrastructure based on DLT is appropriate. The preliminary introduction of an experimental legal regime may partially address the issue of legalizing digital payment tokens, including stablecoins, within cross-border payment infrastructure. However, establishing a coherent regulatory system requires eliminating existing inconsistencies in the legal status of various types of digital assets and expanding currency legislation regarding foreign digital rights.

Keywords: *payment industry, cross-border payment infrastructure, distributed ledger technology / DLT, digital payment token, stablecoin, cryptocurrency, central bank digital currency, legal regulation, legal relations, cross-border payment space*

Funding: The article was prepared based on research funded by the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Akulinkin S. S., Balandin S. B. Directions for improving legal regulation of cross-border payment infrastructure based on distributed ledger technology. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):70—76. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1505.

Введение

Актуальность. Совершенствование регулирования отношений в трансграничной платежной инфраструктуре (далее — ТПИ) на основе технологии распределенного реестра (далее — ТРР) сегодня особенно важно по причинам политического давления, поиска альтернативных маршрутов финансовой логистики, а также ввиду объективно высокой степени фактического распространения ТРР в Российской Федерации. По оценке, приведенной в Докладе Банка России для общественных консультаций, в 2020 г. Россия была на втором месте в мире по использованию криптовалюты в соотношении размера экономики и численности населения. По объему мировых майнинговых мощностей в 2022 г. Россия занимала третье место в мире. По данным Банка России, в первом полугодии 2025 г. объем криптовалютных активов россиян составил около 827 млрд руб. на криптобиржах, а общий объем финансовых потоков через криптовалюты достиг 7,3 трлн руб. Росфинмониторинг сообщает о прямом доступе россиян к 457 криптобиржам и обменникам.

Изученность проблемы. Вопросы, составляющие предмет исследования, рассматривались как зарубежными, так и отечественными авторами. Так, Дж. Аллен с соавторами рассматривают правовые и нормативные проблемы, возникающие в связи с появлением цифровых активов, в том числе выявляют общие тенденции и концепции законодательного регулирования в различных юрисдикциях [1]. Л. Парсонс анализирует регуляторную проблематику финансовых продуктов и услуг, связанных с криптовалютами, на примере биткойна [2]. Г. Лианг и Дж. Карамайкл акцентируют исследовательское внимание на стейблкоинах

как потенциальной прорывной инновации в платежной индустрии [3]. С. Хьюз проводит анализ правовых аспектов технологии распределенных реестров и криптовалют в контексте традиционных правовых парадигм собственности и агентских отношений, указывая на способность технологии трансформировать традиционные представления о собственности и агентских отношениях в части нового инструментария для записи, передачи, контроля и исполнения прав собственности [4]. Дж. Пэйн определяет, что установление четких правил и рекомендаций для транзакций на основе блокчейна может повысить уверенность экономических субъектов в безопасности и надежности таких платежей, способствовать развитию инноваций и конкуренции в платежной индустрии, а слишком строгое регулирование инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра может подавлять инновации и препятствовать росту отрасли [5]. Ф. Салливан проводит обзор и анализ поправок 2022 г. к Единому торговому кодексу США в части адаптации к развитию цифровых активов, технологии распределенных реестров и цифровых валют [6].

Среди отечественных авторов, С. А. Андрушин и Д. А. Кочергин анализируют экономическую природу, действующие стандарты и модели регулирования оборота цифровых платежных токенов на примере стейблкоинов и делают вывод о необходимости отказаться от запретительного подхода к использованию в обращении данной формы платежных инструментов [7]. Нами ранее была выявлена необходимость в регуляторной модификации комплексной системы правоотношений в платежной инфраструктуре, решающей задачи исполнения трансграничных платежных транзакций в рамках платежного

пространства [8]. Э. Л. Сидоренко исследует правовое регулирование сферы децентрализованных финансов (*DeFi*) и определяет оптимальные направления и объем регламентации правоотношений, возникающих между цифровыми платформами и их пользователями [9]. О. В. Луняков исследует особенности понятия «цифровая валюта» и проводит сопоставление цифровой валюты центрального банка с традиционными фиатными деньгами, токенизированными банковскими депозитами и криптоактивами [10]. О. Н. Волкова исследует различные правовые виды в классификации криптовалют, включая деньги и имущество, и показывает, что деньгами традиционные криптовалюты не являются [11]. Л. В. Крылова изучает возможности использования криптовалют и цифровых валют центральных банков для осуществления трансграничных платежей в рамках существующей традиционной финансовой инфраструктуры [12]. М. А. Абрамова и А. Б. Фиашев выявляют позитивное влияние формирования и использования цифровых валют центральных банков для обеспечения национального финансового суверенитета [13].

Целесообразность разработки темы. Решение вопросов законодательного регулирования инновационной трансграничной платежной инфраструктуры должно обеспечить нормативную определенность для экономических субъектов и для платежной индустрии в целом, чтобы преимущества технологии распределенного реестра могли широко и без значимых правовых рисков использоваться в трансграничных расчетах, обеспечивая для всех участников высокую скорость, надежность и бесперебойность осуществления трансграничных платежных трансакций.

Цель исследования — сформулировать предложения по совершенствованию регулирования правовой основы формирования и функционирования трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра.

Задачи исследования включают определение перспективных направлений правового регулирования трансграничных расчетов в рамках трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра, структурирование правовой основы данной инфраструктуры по уровням и функциям, разработку предложений по формированию архитектуры правового обеспечения трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра.

Научная новизна. Сформулированы рекомендации, призванные обеспечить нормативную правовую основу для бесперебойного функционирования трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра в части правоотношений субъектов платежной инфраструктуры в рамках платежного пространства и законодательного процесса согласования интересов государства и субъектов платежной инфраструктуры, включающие: а) специальный закон, определяющий рамки правового режима, в котором цифровой платежный токен выступает инструментом расчетов в трансграничной платежной инфраструктуре; б) определение цифрового платежного токена как имущественного права требования к эмитенту.

Теоретическая значимость. Разработаны методологические подходы к формированию правовой основы для функционирования трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного

реестра с целью обеспечения бесперебойного осуществления платежей в границах трансграничного платежного пространства, включающие доктринально-правовой анализ, структурно-стадийный анализ, риск-ориентированный подход.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации в части формирования и функционирования трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра, включая перечень необходимых изменений в нормативную правовую базу.

Основная часть

Методология исследования. Предложения по формированию правовой основы для применения в ТПИ на основе ТРР опираются на совмещение доктринально-правового анализа, структурно-стадийного анализа платежного процесса и риск-ориентированного подхода к настройке режима лицензирования. На доктринальном уровне уточняются понятия, выявляется место рассматриваемых институтов в системе источников российского права и их соотношение с валютным, банковским и гражданским законодательством, а также с публично-правовыми режимами финансового контроля. Структурно-стадийный анализ используется для поэтапного описания действий участников в ТПИ с приданием каждому этапу юридического содержания: определяется состав юридических фактов, круг обязанностей субъектов, момент наступления завершенности трансакции и требования к ведению журнала записей о регуляторно значимых событиях. Риск-ориентированный подход задает логику проектирования норм: исходя из значимости рисков отбираются средства соответствующей интенсивности — нормы прямого действия, подзаконные стандарты, договорные условия и технические требования — и формулируются проверяемые критерии допуска.

Результаты исследования. Анализ правоотношений, возникающих в рамках трансграничных расчетов, использующих ТПИ на основе ТРР, позволяет выделить следующие перспективные направления для правового регулирования трансграничных расчетов в рамках рассматриваемой платежной инфраструктуры:

1. Взаимная интеграция традиционных платежных институтов и элементов ТПИ на основе ТРР в части дополнения нормативных актов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, новыми понятиями и нормами, обеспечивающими правовую определенность в отношении элементов инфраструктуры.
2. Придание правового статуса операторам систем распределенных реестров и регулирование их взаимных прав и обязанностей с пользователями платежной инфраструктуры.
3. Развитие механизмов разрешения споров.
4. Определение стандартов идентификации и расширение рамок и механизмов противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ).
5. Стандартизация требований к ТПИ на основе ТРР, включая безопасность узлов и смарт-контрактов.
6. Гармонизация регуляторных механизмов отдельных государств для снижения «эффекта арбитража».
7. Фиксация возможности и стандартов осуществления трансграничных расчетов с использованием ТПИ на основе ТРР на уровне межгосударственных соглашений.

Предпосылкой предлагаемых решений является признание того, что трансграничные расчеты с использованием ТПИ на основе ТРР предъявляют к правовой системе требования, выходящие за рамки традиционного валютного, банковского и гражданского регулирования. ТПИ соединяет технологические и юридические элементы: записи распределенного и/или централизованного реестра выступают доказательством совершения платежных операций; отношения между эмитентом цифровых платежных токенов (далее — ЦПТ) и оператором инфраструктуры формируются на стыке гражданского и валютного законодательства; трансграничный характер сделок активизирует коллизионные привязки и поднимает вопросы пределов режимов регулирования и надзора вовлеченных юрисдикций. В этих условиях правовая основа применения ТПИ на основе ТРР должна быть одновременно технологически нейтральной и риск-ориентированной [14], обеспечивая интероперабельность с государствами-участниками трансграничного платежного пространства [15], но сохраняя приоритет публично-правовых интересов — защиты участников расчетов, финансовой стабильности и эффективности процедур ПОД/ФТ.

Коллизионно-правовая составляющая строится через моделирование связей применимого права: разграничиваются сферы действия права договора (обязательственный аспект), права «места записи» (вещно-обязательственный аспект по отношению к цифровой записи) и процессуального права (вопросы подсудности, обеспечительных мер и доказательств).

Эмпирико-нормативный цикл предполагает предварительное тестирование решений в режимах ограниченного допуска, прежде всего в экспериментальном правовом режиме (далее — ЭПР). Результаты используются для *ex ante* и *ex post* оценки регулирующего воздействия и уточнения норм.

Правовая основа применения ТПИ на основе ТРР структурируется по уровням и функциям. На уровне актов прямого действия ядром выступают:

1. Изменения в валютном законодательстве, включающие операции с ЦПТ в перечень разрешенных валютных операций и устанавливающие порядок их учета и репатриации выручки в форму, определяемую Банком России — Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

2. Изменения в законодательстве о цифровых финансовых активах для четкого разграничения режима цифровых финансовых активов и ЦПТ, используемых в ТПИ, — Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах».

3. Дополнение закона о Центральном банке полномочиями по лицензированию операторов ТПИ на основе ТРР — Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» — и по установлению обязательных стандартов резервов, раскрытия, требований к информационной безопасности, исполнения *travel rule* и аналитики систем распределенного реестра на уровне нормативных актов Банка России.

4. Развитие гражданско-правовых норм в Гражданском кодексе РФ — придание записям в ТПИ на основе ТРР презумпции достоверности в качестве электронных доказательств.

5. Применение норм ПОД/ФТ к среде распределенных реестров с учетом аттестации адресов-идентификаторов и обмена данными в рамках *travel rule* — Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

6. Использование ЭПР как режима ограниченного допуска иностранных ЦПТ и отработки инфраструктурных решений и правовых гипотез. На сопряженных направлениях сохраняют значение положения о квалифицированной электронной подписи и электронном документообороте для обеспечения юридической значимости сообщений в ТПИ на основе ТРР, а также коллизионные положения раздела VI Гражданского кодекса РФ (для закрепления применимого права по «праву реестра» и в части признания иностранного регулирования при эквивалентности). Такая классификация позволяет избежать фрагментации регулирования и согласовать публично-правовые и частноправовые элементы в единой архитектуре.

Ключевым элементом платежа выступает юридическая финализация расчетов: момент окончательного расчета должен определяться правилами ТПИ на основе ТРР и подтверждаться включением транзакции в финальный блок либо иным эквивалентным признаком, придающим безотзывность распоряжению и устойчивость возникшего обязательства. Придание записи в системе распределенного реестра презумпции достоверности как электронного доказательства следует согласовать с режимом ведения журналов событий и отслеживаемости цепочки хранения в выделенных узлах ТПИ.

Правовая природа ЦПТ формулируется как имущественное право требования к эмитенту, обеспеченное резервами, структура и доступность которых устанавливаются регулятором; сами резервы подлежат сегрегации от имущества эмитента и не включаются в конкурсную массу, а требования держателей удовлетворяются за счет резервов в приоритетном порядке.

Коллизионные вопросы решаются через закрепление презумпции применения российского права к операциям резидентов, использование «права реестра» в части вещно-обязательственных аспектов и признание иностранного права для ЦПТ при условии доказанной эквивалентности надзорных критериев.

В блоке ПОД/ФТ базовой конструкцией становится допуск к операциям исключительно с аттестованных адресов-идентификаторов, пиринговый обмен данными по *travel rule*, а также обязательное применение аналитики распределенного реестра с инструментами измерения риска и сценариями усиленной проверки платежной транзакции при высокорисковых индикаторах. При этом требуется обеспечить баланс между целями комплаенса и охраной коммерческой тайны: идентифицирующие сведения остаются у операторов ТПИ и при необходимости раскрываются уполномоченным органам по установленным законным каналам.

Прикладная правовая конфигурация включает:

- 1) инфраструктурные и комплаенс-требования, согласно которым операторы ТПИ обеспечивают техническую устойчивость и фиксацию информации, интеграцию механизмов ПОД/ФТ, исполнение *travel rule* при трансграничных платежах, а также реализацию обеспечительных мер по судебному акту при соблюдении процессуальных гарантий добросовестных участников;

2) интероперабельность ТПИ на основе ТРР, для оперативного обеспечения которой в рамках ЭПР может быть допущено использование отдельных иностранных ЦПТ без регистрации эмитента в Российской Федерации, но для ограниченного круга субъектов и при усиленных требованиях к раскрытию информации и процедурам ПОД/ФТ; параллельно может действовать альтернативный механизм признания эквивалентности требований иностранной юрисдикции с возможностью временного допуска под усиленным надзором.

Предложенная архитектура правового обеспечения ТПИ на основе ТРР сочетает специальный закон и точечные изменения в базовых актах, задавая прозрачный режим допуска, обеспечивая защиту прав участников ТПИ при сохранении достаточного уровня ПОД/ФТ. Введение ЭПР может частично решить проблему легализации ЦПТ, включая стейблкоины, для его участников. Однако для формирования целостной системы регулирования потребуется устранение существующих противоречий в правовом статусе различных видов цифровых активов, расширение валютного законодательства в части иностранных цифровых прав, а также тщательный мониторинг последствий внедрения экспериментального режима. Окончательная ясность в вопросах использования ЦПТ в ТПИ может быть достигнута только после введения полноценного специального регулирования и формирования устойчивой правоприменительной практики.

Специальный закон должен задать рамки правового режима, в котором ЦПТ выступает инструментом расчетов, функционирующим исключительно в пределах ТПИ. Ядром закона должно стать определение ЦПТ как имущественного права требования к эмитенту, удостоверяемого записями в ТПИ на основе ТРР; четкое разведение этого режима с цифровыми финансовыми активами во избежание коллизий; а также привязка сферы применения к операциям с участием резидентов Российской Федерации в осуществлении трансграничных платежей.

Базовый регуляторный принцип — презумпция запрета с возможностью индивидуального допуска. Идея состоит не в тотальном ограничении оборота ЦПТ, а в том, чтобы доступ к этому обороту осуществлялся в рамках ТПИ. Содержанием будущих норм станет закрепление проверяемых условий лицензирования: поддержание эмитентом ЦПТ резервов в объеме, эквивалентном 100 % обязательств по токенам, с ежедневным раскрытием состава активов и независимым аудитом; готовность к выкупу в короткий нормативный срок; надлежащая информационная безопасность и непрерывность деятельности; соблюдение требований к ведению журнала записей о юридически значимых событиях. Для операторов ТПИ на основе ТРР смысл будущих норм заключается в обязанности обеспечивать аттестацию адресов-идентификаторов, исполнение *travel rule* в трансграничном обмене сведениями и применение аналитики систем распределенного реестра с риск-скорингом, а также в возможности исполнения обеспечительных мер по судебному акту при процессуальных гарантиях добросовестных участников.

Отдельный содержательный блок закона — фиксация момента завершения транзакции как юридического результата операции. Задача такой нормы заключается в том, чтобы связать окончательность расчета с четко определяемым признаком в правилах ТПИ, придав данным платежной инфраструктуре доказательственную силу. Одновре-

менно требуется установить требования к неизменяемости и проверяемости записей, синхронизации времени и порядку доступа уполномоченных органов к данным, чтобы ведение журнала записей стало полноценной документальной базой для административных и судебных процедур.

Юридическая сила электронных сообщений и документации ТПИ на основе ТРР обеспечивается уточнением способов подтверждения волеизъявления и признанием машинно-читаемых квитанций платежной инфраструктуры и маркеров завершенности трансграничной транзакции электронными документами, пригодными для доказывания, что позволит совместить технологический слой и процессуальные требования к доказательствам.

Обеспечительные меры и процедуры урегулирования споров должны включать адресную приостановку списаний по судебному акту через оператора ТПИ на основе ТРР с процессуальными гарантиями добросовестных участников и эффективным механизмом снятия ограничений после разрешения спора. Системное признание записей платежной инфраструктуры и журналов записей в качестве допустимых доказательств завершит правовой контур и позволит опираться на техническую документацию как на полноценную доказательственную базу.

Правовой контур ТПИ на основе ТРР требует сочетания двух моделей допуска. Первая — через ЭПР: контролируемое использование отдельных ЦПТ для ограниченного круга субъектов с усиленными требованиями к комплаенсу и доступу к журналам записей. Вторая — через признание эквивалентности иностранного регулирования по ключевым критериям.

Закон, регламентирующий формирование и функционирование ТПИ на основе ТРР, должен занять четкое место в системе правовых источников: согласоваться с валютным регулированием, с законодательством о цифровых финансовых активах, с полномочиями Банка России, а также с нормами о доказательствах и электронной подписи. Встроенность в режимы экспериментального регулирования обеспечит поэтапное внедрение элементов ТПИ на основе ТРР и обратную связь в процессе правоприменения.

Интеграция с действующим законодательством предполагает комплексную работу по изменению и адаптации целого комплекса отраслевых законов и подзаконных актов.

Полномочия центрального банка нуждаются в уточнении и расширении: должно быть закреплено право выдавать индивидуальные лицензии эмитентам ЦПТ и операторам ТПИ на основе ТРР, утверждать обязательные стандарты резервов, раскрытия, информационной безопасности, исполнения *travel rule*, ведения журнала записей и признаков завершенности транзакции, вести реестры лицензий и перечни допущенных ЦПТ.

Также требуется уточнить, что ЦПТ не относятся к цифровым финансовым активам, если иное прямо не установлено специальным законом; расчеты в ТПИ с использованием ЦПТ регулируются соответствующим специальным режимом. Такое разграничение устраним коллизии требований к резервам, раскрытию и порядку допуска.

Отдельно следует признать, что данные ТПИ на основе ТРР и журналы записей — при соблюдении требований неизменяемости, проверяемости и синхронизации времени — являются допустимыми электронными доказательствами. В части разрешения споров оправдано сочетание арбитражной подсудности по делам резидентов с допустимостью международного коммерческого арбитража.

Адаптация ПОД/ФТ к среде распределенных реестров предполагает закрепление режима аттестованных адресов-идентификаторов, обязательного исполнения *travel rule* при трансграничном обмене сведениями между операторами ТПИ, использования аналитики системы распределенного реестра с риск-скорингом, а также требований к составу и срокам хранения данных в журналах записей и порядку доступа к ним уполномоченных органов. При этом важна пропорциональность: объем передаваемых и хранимых данных должен быть минимально необходимым для достижения целей контроля и защиты участников.

Связки с цифровыми валютами центральных банков (далее — ЦВЦБ) требуют установления обязанностей шлюзовых провайдеров в обеих конфигурациях: ЦВЦБ — ЦВЦБ и ЦВЦБ — иной ЦПТ (например, стейблкоин). Речь идет о надлежащей аттестации адресов-идентификаторов, нанесении ончейн-маркировок статуса средств и пройденных проверок, ведении журнала записей о маршруте платежа и наступлении завершенности транзакции, а также о прямой ответственности за ошибки маркировки и нарушения требований информационной безопасности. Унификация критериев завершенности между контурами упрощит доказывание в трансграничных спорах и снизит операционные риски.

Отдельного внимания требует настройка правил бухгалтерского учета и налогообложения операций с ЦПТ в ТПИ. На уровне закона целесообразно зафиксировать необходимость последующей разработки методологии отражения таких операций в российских стандартах бухучета и раскрытия информации, включая вопросы признания и оценки прав по ЦПТ, учета резервов эмитента и статуса первичных документов ТРИ на основе ТРР.

В целом, для формирования целостной системы регулирования ТПИ инфраструктуры на основе ТРР потребуются устранение существующих противоречий в правовом статусе различных видов цифровых активов, расширение валютного законодательства в части ЦПТ. Четкая определенность в вопросах использования цифровых активов в российской экономике может быть достигнута только после введения полноценного специального регулирования и формирования устойчивой правоприменительной практики.

Специальный закон должен задать рамки правового режима, в котором ЦПТ выступает инструментом расчетов, функционирующим исключительно в пределах ТПИ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Allen J. G., Rauchs M., Blandin A., Bear K. Legal and Regulatory Considerations for Digital Assets. Cambridge, UK : Cambridge Centre for Alternative Finance, 2020. 54 p.
2. Parsons L. Bitcoin: Consumer protection and regulatory challenges // Journal of Banking and Finance Law and Practice. 2016. Vol. 27. Iss. 3. Pp. 184—202.
3. Liao G. Y., Caramichael J. Stablecoins: Growth Potential and Impact on Banking : International Finance Discussion Paper No. 1334. Washington : Board of Governors of the Federal Reserve System, 2022. 24 p. DOI: 10.17016/IFDP.2022.1334.
4. Hughes S. J. Property, Agency, and the Blockchain: New Technology, and Longstanding Legal Paradigms // Wayne Law Review. 2019. Vol. 65. Pp. 57—80.
5. Jain P. From Crypto Wild West to Regulated Frontier: Unleashing the Potential of Blockchain Technology // West Virginia Law Review. 2023. Vol. 126. Iss. 1. Pp. 239—310.
6. Sullivan F. Jr. New Law Amends the Uniform Commercial Code to Accommodate Emerging Technologies // Indiana Law Review. 2024. Vol. 57. No. 4. Pp. 775—794. DOI: 10.18060/28364.
7. Андрушин С. А., Кочергин Д. А. Стейблкоины как новая форма цифровых денег: эмиссия, обращение, регулирование и управление рисками // Вопросы экономики. 2022. № 6. С. 42—68. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-6-42-68.
8. Баландин С. Б., Акуликин С. С. Правовые особенности трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра // Вестник Академии знаний. 2025. № 5(70). С. 483—489.

Ядром закона должно стать определение ЦПТ как имущественного права требования к эмитенту, удостоверяемого записями в ТПИ на основе ТРР; четкое разделение этого режима с цифровыми финансовыми активами во избежание коллизий; а также привязка сферы применения к операциям с участием резидентов Российской Федерации в осуществлении трансграничных платежей.

Выводы

В результате исследования направлений правового регулирования трансграничных расчетов в рамках ТПИ на основе ТРР определено, что для обеспечения бесперебойного функционирования системы трансграничных расчетов, независимой от централизованных субъектов в юрисдикциях, не входящих в трансграничное платежное пространство, необходимо разработать законодательную основу формирования и функционирования такой инфраструктуры. Существующая проблематика в части правоотношений субъектов платежной инфраструктуры в рамках трансграничного платежного пространства и вопросы законодательного процесса согласования интересов государства и субъектов инфраструктуры могут быть решены через структурирование уровней и функционала ТПИ и принятие в Российской Федерации правовой основы в виде отдельного закона, включающего нормативное определение ЦПТ, четко устанавливающее этот термин как имущественное право требования к эмитенту, удостоверяемого записями в ТПИ на основе ТРР. Закон должен явным образом определять момент фиксации завершенности трансграничной платежной транзакции как юридический результат с целью придать данным платежной инфраструктуры силу доказательств. К числу предложений по формированию архитектуры правового обеспечения ТПИ на основе ТРР относится установление обязанностей для технологических посредников при организации связи ТПИ с ЦВЦБ и другими ЦПТ. Данные рекомендации и перечень необходимых изменений в нормативную правовую базу имеют практическую значимость для законодателя при разработке регулирования на основе принципа общего права.

Отдельного исследования заслуживают механизмы защиты прав участников операций, включая возможного омбудсмена держателей, страховые решения и стандарты уровня сервисов операторов ТПИ на основе ТРР, а также процессуальные аспекты применения обеспечительных мер в цифровой среде.

9. Сидоренко Э. Л. Правовой статус децентрализованных финансов: к постановке проблемы // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 3. С. 87—99. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.196.3.087-099.
10. Луныков О. В. Цифровые валюты центральных банков и сфера децентрализованных финансов: сущностный и интеграционный аспекты // *Финансовые рынки и банки*. 2025. № 1. С. 143—150.
11. Волкова О. Н. Биткойн, альткойны, цифровой рубль: об экономической природе криптовалют // *Финансы: теория и практика*. 2025. Т. 29. № 5. С. 21—33. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-21-33.
12. Крылова Л. В. Возможность использования цифровых валют для трансграничных платежей в условиях санкций // *Финансы: теория и практика*. 2024. Т. 28. № 2. С. 101—111. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-101-111.
13. Абрамова М. А., Фиашев А. Б. Внедрение цифровой валюты центрального банка как фактор обеспечения финансового суверенитета // *Банковские услуги*. 2025. № 1. С. 3—11.
14. Санникова Л. В. Факторы риска использования криптоактивов в России и потенциал для их снижения // *Финансовый журнал*. 2022. Т. 14. № 6. С. 124—138. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-6-124-138.
15. Акулинкин С. С. Трансграничная платежная инфраструктура на основе технологий распределенного и централизованного реестров // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2025. Т. 16. № 3. С. 470—487. DOI: 10.18184/2079-4665.2025.16.3.470-487.

REFERENCES

1. Allen J. G., Rauchs M., Blandin A., Bear K. *Legal and Regulatory Considerations for Digital Assets*. Cambridge, UK, Cambridge Centre for Alternative Finance publ., 2020. 54 p.
2. Parsons L. Bitcoin: Consumer protection and regulatory challenges. *Journal of Banking and Finance Law and Practice*. 2016;27(3):184—202.
3. Liao G. Y., Caramichael J. Stablecoins: Growth Potential and Impact on Banking. International Finance Discussion Paper No. 1334. Washington, Board of Governors of the Federal Reserve System publ., 2022. 24 p. DOI: 10.17016/IFDP.2022.1334.
4. Hughes S. J. Property, Agency, and the Blockchain: New Technology, and Longstanding Legal Paradigms. *Wayne Law Review*. 2019;65:57—80.
5. Jain P. From Crypto Wild West to Regulated Frontier: Unleashing the Potential of Blockchain Technology. *West Virginia Law Review*. 2023;126(1):239—310.
6. Sullivan F. Jr. New Law Amends the Uniform Commercial Code to Accommodate Emerging Technologies. *Indiana Law Review*. 2024;57(4):775—794. DOI: 10.18060/28364.
7. Andryushin S. A., Kochergin D. A. Stablecoins as a new form of digital money: Emission, circulation, regulation and risk management. *Voprosy Ekonomiki*. 2022;6:42—68. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2022-6-42-68.
8. Balandin S. B., Akulinkin S. S. Legal specifics of cross-border payment infrastructure based on distributed ledger technology. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2025;5(70):483—489. (In Russ.)
9. Sidorenko E. L. Legal Status of Decentralized Finance: Towards the Articulation of Issue. *Lex Russica*. 2023;76(3):87—99. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2023.196.3.087-099.
10. Lunyakov O. V. Central bank digital currencies and the decentralized finance: substantive and integration aspects. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2025;1:143—150. (In Russ.)
11. Volkova O. N. Bitcoin, Altcoins, Digital Ruble: On the Economic Nature of Cryptocurrencies. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2025;29(5):21—33. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-21-33.
12. Krylova L. V. Digital Currencies in Cross-Border Payments: Use under Sanctions. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2024;28(2):101—111. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-101-111.
13. Abramova M. A., Fiashchev A. B. The introduction of a central bank digital currency as a factor in ensuring financial sovereignty. *Bankovskie uslugi = Banking services*. 2025;1:3—11. (In Russ.)
14. Sannikova L. V. Risks of Using Cryptoassets in Russia and the Potential for Mitigation. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2022;14(6):124—138. (In Russ.) DOI: 10.31107/2075-1990-2022-6-124-138.
15. Akulinkin S. S. Cross-border payment infrastructure based on distributed and centralized ledger technologies. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2025;16(3):470—487. (In Russ.) DOI: 10.18184/2079-4665.2025.16.3.470-487.

Статья поступила в редакцию 29.11.2025; одобрена после рецензирования 14.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.
The article was submitted 29.11.2025; approved after reviewing 14.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.